Глава 2. Старые знакомые

Дориан никогда заметно не выделялся, уступая по способностям не только своему единственному другу, но и сверстникам.

Однако кое в чем, он все же давал им фору – его нестандартному мышлению, острому уму и изобретательности, можно было только позавидовать. Лишь вдумайтесь – с его подачи было написано подавляющее большинство научных трудов по магии – будь то управление энергиями, построение силовых структур и их же воплощение в реальность. Не стоит забывать и об искусстве големостроения, артефактоведенье или той же химерологии.

Сложно даже сосчитать, то количество раз, когда его беглые умозаключения и простые идеи выводили учёных и магов из кризиса, омут которого не отпускал их долгие годы! Уже одно это, делало его вклад в развитие науки и магии неоспоримым...

...''Вот и готово'' – подумал Дориан, утирая не существующей рукой, столь же не существующий пот со лба.

Подобно прошлым свершениям, проблема синтеза несовместимых элементов, решилась вполне просто: пара минут раздумий, полчаса работы и – вуаля! Проблема, над которой Охотник бился больше суток, решена.

Но гордости от этого, он не испытывал.

Молча наблюдая за бессознательными телами – человека и монстра, Дориан погрузился внутрь себя, перекатывая в голове тяжёлые думы.''Даже не думал, что докачусь до такого…''

Он никогда не был добросердечным человеком. Сострадание и жалость – что это? В его разуме не существовало подобных понятий, поэтому одолжить кому-то свою помощь, он мог лишь тогда, когда имел из этого выгоду. Просто так он ничего, и никогда не делал.

Всему была своя цена.

И вот сейчас, безвозмездно помогая постороннему человеку, Дориан чувствовал в груди жалость к самому себе. Он – гордость своего дома, превратился в ничтожное создание, жить которому оставалось не больше недели.

Может причина в его грехах? В прошлом он совершал не только хорошие поступки, и сейчас, возможно, наступил час искупления?''Бред!'' – оборвал он сам себя.

Каким бы жалким он ни был, свою гордость он не запятнает. Его совесть бела, а помыслы чисты. Дориан сделал доброе дело не из желания уменьшить свои грехи, а из глубоких, светлых побуждений.''Кто бы мог подумать, что ваши слова содержали в себе столь жестокую правду…'' – обратился он к крохотному осколку души, который покоился глубоко внутри Вика.

Как оказалось, их с Митчеллом обвели вокруг пальца. И не кто-нибудь, а сам Бейнар, давно канувший в пучину небытия. Именно его ауру содержал этот осколок, и Дориан готов был отдать свои последние часы ради того, чтобы узнать, как ему это удалось.

Возможно, где-то там, крылась возможность выжить и ему самому.

Но он не стал тешить себя глупыми надеждами, бесстрастно высмеяв свою слабость.

Имело ли смысл говорить, что для человека, слава которого когда-то шла впереди него самого, это было величайшим позором?

Твой век прошел – просто прими это!

Но… сказать, проще, чем сделать. Даже если твоя прошлая жизнь была яркой и насыщенной, это не повод для того, чтобы попрощаться с нынешней, мирно сложив руки на груди, в ожидании смерти.

Да и вообще, жизнь, понятие непостижимое. Сегодня ты, полон сил и энергии, уверенно шагаешь вперёд, унося вместе с собою в будущее, свет своих свершений. А уже завтра, едва переступив порог отмеченного тебе срока, за тобой приходит забвение, оставляя на почве твоих достижений семена смерти.

И вот человек, имя которого было у всех на устах, превращается в простое воспоминание, которое с каждым днём становится все бледнее, постепенно теряясь в потоке времени.''Что за черт!'' – остановив волну несвойственных для себя мыслей, Дориан раздражённо выплеснул в мир накопившуюся в нем злость и ярость. Таким ничтожным он себя ещё не чувствовал. Даже когда ему грозила неминуемая гибель, он никогда не сдавался и не отпускал руки.

Не собирался и сейчас.

Как-никак, у него в запасе ещё есть целая неделя.

Оставалось только завершить начатое, и можно отправляться в свою обитель. Там хранилось немало артефактов, совокупность которых могла изменить его текущее положение к лучшему. Всё-таки благодаря стараниям почившей твари, он ускользнул из-под гнета непреодолимого барьера, открыв для себя возможность.

Только какую?

Это ещё предстояло узнать.

***

''Пора бы и честь знать…'' – решил Дориан, обернувшись к Вику.

Мужчина считал, что в своей жизни он повидал немало удивительный вещей. Однако сегодня он увидел нечто настолько невероятное, что это банально не поддавалось объяснению.

Было ли что-то подобное в его время?

Однозначно было. Но, совсем не в тех масштабах, которые предстали пред ним сейчас.

Подобный объем внутренних сил – самого олицетворения внутреннего мира мага, был недостижим для людей в столь юном возрасте. И дело здесь совсем не в упорстве или врождённом таланте – законы вселенной не обмануть.

Сколько благословений не накладывай, сколько улучшений не проводи – человеческое тело просто не выдержит. Давление собственных сил, однажды разорвет его на части, разрушив не только слабое тело, но и хрупкую душу.

Этого не изменить!

Однако… этот парень не просто выжил, он – подавил этот процесс, обратив необратимый конец в свою силу! Но как?

Даже факт того, что Вик был создан искусственно, не мог объяснить, как это получилось. Причина в генах? Или особенности тех элементов, которые в него внедрили? Однозначно – нет! В нем не было ничего особенного – простой себе человек! Пусть и с редкими дарами.

Уж это-то Дориан мог сказать со стопроцентной уверенностью.

Покачав головой, мужчина прервал свои размышления. Сколько не старайся, правды он не узнает. Да и времени у него осталось не так уж и много.''И все же…''

Следуя неясному чувству, Дориан направил свой взор на необъятный океан, волны которого размеренно бились о громады скал, нежно омывая собою очертания нового материка.

Ещё не так давно, на просторах этого мира ничего подобного не существовало. Однако под чутким руководством древнего мага, разрозненные острова даров, разбросанных по всему внутреннему миру Вика, сейчас сплелись воедино, постепенно и неотвратимо объединяясь во что-то большее, чем просто сила.

Едва этот процесс подойдёт к своему логическому концу, как ассимиляция полностью завершиться. Но следить за этим процессом было не нужно. Вплетенная во все это магия, справиться и сама.

Дориану оставалось только соединить душу парня с Охотником, породив между ними нерушимые узы.

Но… о существовании друг друга они узнают ещё не скоро, ведь ради того, чтобы выпустить молодого Охотника в мир, Вику, для начала, необходимо его взрастить. А этот этап был отнюдь не самым лёгким и быстрым.''Все зависит только от твоего упорства, и… принятых тобою решений. Вполне возможно, что ты так никогда и не узнаешь о его существовании''

Едва переродившийся Охотник себя осознает, как начнет присматриваться к своему носителю, определяя, достоин ли он стать его хозяином.

Если нет – он до конца их жизни так и останется безмолвным наблюдателем, покорно похоронив в себе неугасимое желание освободиться. А ведь свобода манила их не меньше, чем желание исполнить свой долг перед создателем!“Да уж, не зря Митчелл даровал им тогда свободу …”

Странно вообще, что он оставил их охранять никому не нужные подземелья – столь преданных созданий можно было использовать и более разумно. Только вдумайтесь, их совокупной мощь было достаточно, дабы в кратчайшие строки очистили все оскверненные темной магией земли, в один заход, уничтожив всю опасность, которую представляли для мира поселившиеся там твари!

Но Митчелл так и не явил их миру, навеки оставив столь славных слуг, неустанно исполнять волю давно покинувшего их создателя.''Странные вы, все-таки, ребята'' – молвил он в пустоту, возвращаясь к делам насущным.

Сотворив пред собою условную пуповину, он связал ею обе души, насильно объединив их в

одно целое.

Сделать это оказалось на удивление легко – никакого сопротивления он не ощутил. Да и сам управляющий контур, оказался с сюрпризом. Внутри него обнаружилась некая сущность, явно кем-то до этого запечатанная. Уничтожать ее он не стал, решив использовать в своих целях: переработав этот сгусток энергии, Дориан создал на его основе мост между душами.

При должном умении, он позволит их тандему работать более слаженно, комфортно пользуясь, помощью друг друга.''Готово''

Хлопнув в ладоши, Дориан с удовольствием смотрел на то, как огромное тело Охотника покрылось рябью метаморфоз. Перетекая из одного облика в другой, Деймон стал терять с ними связь, лишаясь возможности перевоплощаться, и применять свои способности.

А вместе с тем, стала блекнуть и его память, медленно стараясь из разума.

Дориан не думал, что этот процесс был для него приятным, однако даже эти ощущения вскоре покинут его сознание, расстроившись в тумане новых возможностей.

И вот, с последним спазмом, Охотник обратился сгустком света, который был мгновенно поглощён замерцавшей татуировкой. Претерпев некоторые изменения, она немного выросла, дополнившись новыми деталями. Очнувшись, Вик однозначно будет озадачен ее внешним видом''Осталось только отправить вас обратно'' – устало вздохнул Дориан.

Однако к тому моменту, как внутри Вика все стабилизируется, им лучше оставаться здесь. Благо под защитой, возведенной Охотником, они будут в безопасности достаточно долго.

Достаточно для того, чтобы оставленная Дорианом магия активировалась, вернув обратно на землю.

…

Закончив с наладкой своего заклинания, Дориан скользнул вдоль связывающей нити, обратно в привычную Вику реальность.

Однако его целью была не покинутая ими пещера – он целенаправленно двигался к внешнему периметру города, на просторах которого до сих пор кипели сражения.''Интересно'' – подумал Дориан, встретив пред собою буйство двух сил – защитников города, и объединившихся два года назад людей.

Как ни странно, но они до сих пор держались под напором подавляющего числа противников.''Это и есть тот самый Фрейзер?'' – задался вопросом Дориан, прокручивая в голове обивки памяти, позаимствованной у Вика: ''А вместе с ним… Битрим?''

Объединив в своей голове силу этих двоих, он недовольно нахмурился – их совокупной силы было недостаточно, дабы выжить под натиском монстров и големов.

Но факты налицо.

Скорее всего, от их рук пал и оставленный им в городе Лич.

Как же это произошло?

Дабы это узнать, нам придется вернуться на два года назад. К тому моменту, когда между ними разгорелось смертельное сражение.

***

Столкнувшись с нежитью в рукопашную, Фрейзер поразился той мощи, которая скрывалась в дряблом теле Лича.

Каждый пинок, каждый его удар сопровождался просто невероятным количеством энергии, которая проникала сквозь все блоки, выставленные нежитью. Однако результата не было – чисто в физическом плане он заметно уступал своему противнику. Осознавая столь простую истину, Лоран начал чередовать удары, пуская в ход не только руки, но и магию, надеясь найти в обороне Лича слабое место.

Однако тот был неприступен, словно скала!

Каждый его выпад натыкался на жёсткий контрудар. Каждое примененное заклинание сталкивалось с противоборствующей стихией!

Еще немного, и Лоран был готов подумать об отступлении. Но сбежавшиеся на шум схватки монстры, подарили ему надежду на победу – своими атаками Лич разил всех без разбора, не беспокоясь о том, кто ему враг, а кто нет.

Но, даже имея такого 'полезного' союзника, Лоран был неспособен повернуть ситуацию в свою сторону.

В попытке сделать хоть что-то, Фрейзер разил врага даже сырой силой, концентрированные сгустки которой могли превратить обычного противника в бесформенный кусок мяса. Однако выпущенная на волю энергия лишь безвольно разбивалась о тело противника, вяло стекая со старых костей Лича.

Для Лорана, это было безвыходное положение.

К тому моменту, как он это осознал, в его арсенале уже не осталось заклинаний, применив которые он мог хоть что-то изменить. Однако он не чувствовал страха. Лишь безумный азарт и кипящий в венах адреналин.

Его потоки буквально разрывали сердце мага, без остановки качая кровь по всему телу.

Но сколько бы он не брыкался, Лич оставался невредим. Чего не скажешь о самом Фрейзере. Весь побитый, с залитыми кровью руками, он все больше замедлялся, страдая от жуткого истощения. В этот миг даже невероятный поток магии, направленный к нему из недр города не справлялся с нагрузкой, возлегшей на плечи творящего магию человека.''Это конец'' – осознал он.

Так ясно свой конец Лоран ещё никогда не ощущал. Однако прежде чем распрощаться со своей жизнью, он предпочел преподнести кое-кому прощальный подарок.

Собрав всю оставшуюся внутри силу, Фрейзер направил ее к своему ядру, намереваясь взорвать его вместе с проклятой тварью.

Однако сегодня судьба, видимо, была на его стороне.

Не успел маг должным образом подготовиться, как со стороны уцелевших зданий, прилетел сгусток плотной, кровавой магии. Впечатавшись нежити прямиком в голову, он с оглушительным грохотом взорвался, покрыв древнюю черепашку Лича сетью страшных трещин.

Взревев не своим голосом, немертвый маг ответил мощью, которая во много раз превосходила все то, что он показывал Лорану ранее.

Накрыв часть города потоком всепоглощающей магии, Лич сотворил столб ужасающего пламени, который с оглушительным рокотом ринулся к далёкому куполу, за пару мгновений обратив пару десятков местных зданий в ничто. Буквально каждая частичка, каждый камешек и песчинка в его объятиях перестала существовать, осыпавшись на город сизым пеплом.

Однако своей цели Лич не достиг – к тому моменту, среди зданий уже никого не было. Это осознал не только он, но и Фрейзер, отчётливо ощущая присутствие скрытого в тенях существа. Но неизвестный не собирался все время прятаться – покинув безопасные объятия полумрака, на укрытую золой улицу ступил новый персонаж. Весь покрытый клубами мрака, он казался очень опасным противником, заставив их обоих принять оборонительную позицию.''Что же это за тварь такая?'' – вспыхнула в голове у Лорана опасная мысль.

Пред лицом двух противников, отвлекаться на посторонние мысли было глупо.

Однако прежде чем хоть кто-то сдвинулся с места, как силуэт неизвестного существа покрылся рябью, безмолвно скинув с себя покрывало иллюзии.''Битрим?!''

Одновременно с этим открытием, его голову поразила вспышка боли, грозясь в очередной раз затмить его разум туманом лжи. Однако часть сознания упорно продолжала сопротивляться, вновь и вновь преодолевая морок, которым окутывался силуэт Битрима.

И чем дальше, тем слабее была чужая воля, медленно отступая под натиском его собственной. Как оказалось, она была неспособна затмить собою ту силу, которая связывала двух мужчин: объединив когда-то частички душ, они с Битримом сотворили нерушимую нить, которая объединяла их жизни.

Как не старайся, а разорвать ее не получиться!

Однако Фрейзер, даже вернув себе часть сознания, так и не осознал, что все это время его действия контролировали со стороны. Ему казалось, что все это проделки подлого Лича, решившего натравить его на своего соратника.

Но раскрыв “правду”, у Лорана появился шанс контратаковать. Не упуская этот момент, он с новыми силами бросился вперед, продолжая осыпать нежить убийственными атаками.

Битрим тоже от него не отставал, стремительно сокращая расстояние к Личу.

И с этого момента, чаша весов сместилась в другую сторону, поставив непобедимого на первый взгляд монстра, в невыгодное положение. Разрываясь между двумя противниками, он пропускал все больше ударов, с каждым мигом отступая все дальше и дальше.

Шаг за шагом. Удар за ударом.

Совместные атаки Лорана и Тени были для него неумолимым бичом – проклятием, не дающим ему ни секунды на передышку.

И чем сильнее было их давление, тем больше трещин образовывалось на старых, крепких костях нежити. Предвидя свою скорую гибель, он предпринял отчаянную попытку убежать, однако преуспеть, ему было не суждено. Усилив напор, Битрим осыпал Лича шквалом не поддающихся воображению ударов, лишив своего противника значительной части тела.

Благодаря этой неожиданности, их противник заметно ослабел, уже почти не отвечая на их совместные атаки. И в какой-то миг, получив очередную порцию пинков от Лорана, он банально осыпался на землю гниющими останками.“Наконец-то, его не стало…” – подумал тогда маг, устало опускаясь на чудом уцелевший клочок мостовой.

К этому моменту, вокруг уже не оставалось врагов, поэтому он мог себе позволить такую вольность.

Странно, но ему казалось, что со смертью Лича, с его плеч свалилась гора, заметно прояснив его рассудок. С чем это было связано, Фрейзер не знал, однако был рад тому, что остался жив.

Чувствуя, как туман в его голове понемногу отступает в сторону, Лоран принялся задавать Битриму вопросы, желая пролить свет на интересующие его моменты. Однако то, что он узнал, ему не понравилось.

«Вот, значит, как…» - Лорану было горько осознавать, что все эти дни он был под влиянием какой-то магии.

О смертях невинных, жизни которых он забрал в этот период, он не волновался. Однако опасался того, что мог натворить впоследствии, не будь сейчас рядом с ним верного товарища.

Но также четко, как он видел пред собою Битрима, Лоран ощущал в пределах города присутствие чего-то, продолжающего действовать на его разум. И если он не ошибался, то схожим образом на него влияло никак не меньше пяти объектов.

Будь то подобные Личу твари, или иные создания и предметы – он, во что бы то ни стало, должен был, от них избавится. В кратчайшие сроки. Иначе он навеки останется узником этого города и его окрестностей.

К счастью, с этого момента Лоран больше не был один. И он не сомневался, что совместно с Битримом у него были хорошие шансы преуспеть в своем желании освободиться.

***

С того памятного момента, прошло уже несколько долгих месяцев, в течение которых им удалось не только узнать о источнике поразившего его проклятия, но и достаточно хорошо изучить город, уверенно обходя стороной все его опасности.

В этот период они повстречали немало своих товарищей, тем или иным способом попавших в объятия опасных зданий и улочек.

Он бы и рад вместе с ними покинуть окрестности, да не имел на то возможности. Битрим в первый же день подтвердил его предположение о том, что нависающий над городом барьер никого не выпускает наружу.

Но, если так рассудить, то эта новость была единственным огорчением, которое их настигло.

Что же до их “товарищей”, то все они, в угоду Фрейзеровых целей, или по какой другой причине уже давно покинули этот мир, устелив мертвые улочки города своими ничтожными телами. Став единственным воспоминанием и предостережением для будущих поколений.

Но свою роль они исполнили сполна, позволив Лорану найти и уничтожить первый обелиск – сосредоточение магических эманаций, тем или иным способом действующих на его сознание.

Дальше дело пошло намного легче – необходимый опыт они уже добыли, планомерно уничтожая их один, за другим.

Однако пленивший их город был настолько огромным, что лишь сейчас, спустя неполных два года сражений, пред ними лежал путь к последнему из обелисков, который по чистой случайности оказался самым неприступным из всех.“Интересно” – вновь повторился Дориан, наблюдая за ними из окна своего особняка.

Так совпало, что этот объект был расположен в его обители, являясь главным, и самым важным элементом в управлении города.

…

Проникнув на территорию огромного особняка, Фрейзер двигался с предельной осторожностью, едва ли не носом чувствуя повисший в воздухе аромат опасности. Ему казалось, что каждый камешек, каждый чахлый кустик у него на пути мог его атаковать, вмиг обратившись страшным монстром.

Однако его опасения никак не подтверждались – вот позади них уже половина пути, а окружающий их сад был столь же безжизненным, как и раньше. Ни шороха, ни движения.

И это настораживало его ещё больше. Ведь он, как никто другой, видел все то разнообразие магии, что наполняла окружающий их пейзаж. Складывалось впечатление, что даже сам воздух здесь был иным – опасным и острым как нож.

Резко остановившись, Лоран обратился к Битриму:

«Ты это чувствуешь?» - указал он глазами на дом.

«Да, нас будто заманивают в ловушку» - ответил мужчина, пытаясь определить источник своих волнений.

Но все было тщетно. Как бы он не старался, он был не в состоянии что-то обнаружить – этот дом и в самом деле казался мертвым.

Полностью.

«Ну что же» - хмыкнул маг: «Давай тогда встретимся с теми, кто это делает»

Сложно было сказать, являлись ли его эмоции настоящими, или он просто начал сходить с ума. Битрим не раз замечал за ним подобные перемены в настроении. И каждый раз они приводили их пару к неприятностям.

Ожидал чего-то подобного и сейчас, он покорно последовав за Лораном.

Сам особняк встретил их давящей тишиной и запустеньем. Весь пол, мебель и богатое убранство его комнат было укрыто толстым слоем пыли, что свидетельствовало о том, что до

них, здесь ещё никто не бывал.

«Вы чувствуете, где находится обелиск?» - решил уточнить Битрим.

Ему совсем не хотелось бесцельно бродить здесь в поисках искомого. И настораживала его совсем не множественность комнат и этажей.

«Как ни странно – нет. Как только мы зашли внутрь, я перестал чувствовать направление»

Слова Фрейзера были не утешительными, оставив после себя горький осадок в его сердце.

«Для начала, все хорошенько здесь проверим. А уж потом продолжим путь дальше» - сказал Битрим, взяв на себя роль лидера.

В отличие от мага, он имел намного больше опыта в подобных делах. Хотя тот и сам это знал, покорно уступив свое место Тени.

Однако обыск этажа ничего им не дал. Большинство комнат были пусты, а часть - наглухо запечатана. И даже непомерная сила Битрима, вложенная в попытку их вскрыть, результата не принесла.

Единственным утешением была лестница, ведущая на второй этаж. Примыкая к нему с трёх разных направлений: со стороны главного вход, у покинутой кухни, и напротив старого камина, внутри огромной гостевой комнаты, она производила своим видом неизгладимое впечатление, внушительно возвышаясь пред узревшими ее мужчинами.

Вырезанная руками мастера, лестница сверкала отблесками дерева и заходящего солнца, свет которого пробивался сквозь высокие окна. Каждое из них было прикрыто полупрозрачной тканью, и невероятной красоты гардинами, гордо свисающими по обе стороны от хрустально чистого проема.

В нынешнее времена не часто встретишь настолько качественное стекло. За одну только секцию этого окна, искатель приключений мог бы не слабо так обогатиться. Но подобных им людей здесь не было.

Осмотрев подъем на наличие опасностей, Битрим ничего примечательного не обнаружил. Осторожно ступив на первую ступеньку, он уверенно двинулся вверх, за пару шагов достигнув второго этажа.

Здесь дела обстояли точно также. Ни врагов, ни ловушек.

И ни единого намека на присутствие обелиска.

«Может, нам стоило просто сравнять этот дом с землёй?» - спросил Лоран.

Но Кхайзен покачал головой. Даже если бы их сил на это хватило, не факт, что вместе со зданием, они уничтожили бы и искомый предмет. Находись он под землёй, в надежном схроне, или даже в пространственным кармане, они бы обрекли себя на провал. Найти его среди обломков было бы практически нереально.

Однако и выбранный ими способ имел в себе немало ''вдруг'' и ''если'', отчего и один, и второй были не в восторге.

И чем больше этажей они проходили, тем сильнее было разгорающееся в груди раздражение.

«Я где-то просчитался, или это подъем дальше?!» - удивлённо подал голос Лоран, когда пред ними выросла лестница на несуществующий этаж.

«Вы не ошиблись. Так и есть» - подтверди Битрим, до максимума расширяя свое восприятие: «И если я прав» - продолжил он, кивнув в сторону дальней стены: « Мы все-таки угодили в ловушку»

Проследив за его взглядом, Фрейзер натолкнулся на поддернувшееся дымкой окно, которое с каждым мигом становилось все темнее, поглощаясь клубящийся снаружи мраком. И его примеру последовали все остальные, буквально за доли секунды погрузив весь особняк в непроглядную темноту.

«Скорее всего, выбраться мы не сможем?!» - задал он риторический вопрос.

Битрим отвечать не стал, молча двинувшись к ближайшей стене. Остановившись прямиком у хрупкого на вид стекла, он положил на него ладонь, пытаясь проникнуть сквозь преграду мрака наружу. Однако ему не удалось. Чувства, которые помогали ему отчётливо ''видеть'' все вокруг, не смогли пробиться на ту сторону, увязнув в чужой магии.

Этот пример стал прямым доказательством тому, что сказал маг.

Оставалось только идти вперёд, изучая каждый сантиметр этого особняка в поисках выхода. Так они и поступили, настроившись на благополучный исход. Однако этот процесс неожиданно затянулся, заняв намного больше времени, чем они рассчитывали.

Комнаты множились; коридоры удлинялись; стены вокруг то сужались, то расходились в стороны, создавая все новые и новые пути для движения. А тем временем сами этажи, будто имея свое собственное сознание, постоянно меняли свою планировку. Все время менялась, они ещё больше усложняли им поиски, не позволяя проследить в изменениях хоть какую-то логику.

И так изо дня в день. Исследуя все доступные помещения, они вскоре пришли к выводу, что попали в некоторое подобие лабиринта. Только помимо горизонтального направления, он принимал ещё и вертикальное, заметно усложняя и без того сложную ситуацию.

И как из нее выйти, они не знали.

http://tl.rulate.ru/book/57562/1482700